

Книги Алексея Абвова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ. ШАГ ПЕРВЫЙ
ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ. ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК
ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ. ЗАКРЫТЫЕ ГОРИЗОНТЫ

АЛХИМИК
ЗА ТЕНЬЮ УШЕДШЕГО АЛХИМИКА
ВТОРАЯ АЛХИМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ АБВОВ

ВТОРАЯ
АЛХИМИЧЕСКАЯ
ВОЙНА

РОМАН

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А13

Серия основана в 1992 году
Выпуск 946

Художник
В. Федоров

Абвов А.

А13 Вторая алхимическая война: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1973-9

Война... Как много в этом слове разных смыслов и как много различных форм может она принять. Герою этой книги «повезло» оказаться в ином мире и быстро подняться в местной иерархии с самого дна до того уровня, когда иные центры сил уже всерьез озадачены его наличием. Мягко говоря, оно им сильно не нравится. Упорство, наглость, смекалка, риск и постоянное развитие, изучение имеющейся магии и местных магов — все это делало его сильнее. Не желая следовать чужим интересам, он стал все чаще играть по своим правилам, постепенно захватывая жизненное пространство и обрастая людьми. Один в поле не воин, даже если он способен заменить отделение тяжелого оружия. Впрочем, врагов тоже становилось все больше и больше. И чем дальше, тем ближе дыхание большой войны.

Удастся ли герою пройти через череду опасных интриг, сможет ли он выдержать экономические нападки и защитить примкнувших к нему людей? А после справиться имеющимися силами с полноценной карательной армией, пришедшей по его душу? И в конце расправиться с теми, кто раньше играл им как марионеткой, заставляя таскать каштаны из огня?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1973-9

© Алексей Абвов, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

Военный орбитальный амулет дальней связи ГН-2, запись сообщений ВГДН45824190521, сокрытие активно

«...Ато, он обнаружил наших охотников около последнего источника огненной силы и теперь возвращается обратно. Наши отряды не смогут перехватить его. Все надежда только на тебя». — Мысленный голос просто переполняло большое волнение.

«Ты никого не оставил в заслоне? Как это понимать?» — Здесь же сквозило настоящее удивление вместе с чувством легкого раздражения.

«У меня слишком мало людей, способных с ним как-то потягаться, — оправдательные нотки послания хорошо чувствовались, — в заслоне стоят только новички, он их пройдет, даже не заметив. Если смогут лишь немного задержать его ценой своих жизней — для нас это окажется большой удачей».

«Немедленно выводи людей из-под удара, Тэфис, пусть свободно возвращается, — последовал твердый приказ. — Я тоже вернусь в столицу, миссия временно отменяется. Тщательно проверь его обратный путь, он может нам что-то оставить. И хорошо подготовь своих лучших охотников, дабы они достали Великого и в Смертных Землях или хотя бы не выпустили его оттуда второй раз. Заодно пусть займутся и старым вопросом, но без особой спешки и энтузиазма, время теперь терпит».

«Слушаюсь!» — В ответе явно читались нотки большого облегчения, после чего связь оборвалась.

*Вековые леса примерно в двух дневных переходах
от Черного Перевала*

Двое мужчин отдыхали после многодневного бега в тщательно замаскированном подземном схроне. Здесь царил непроглядная темень, однако для присутствующих свет и не требовался, чтобы хорошо видеть друг друга.

— Я возвращаюсь за Перевал, — совсем тихо сказал один мужчина.

— Неужели ты откажешься от своего желания, когда подошел так близко к его исполнению? — так же тихо спросил второй.

— Нет, — в голосе первого явно послышалось легкое сожаление, — видимо, нужно еще немного подождать. И еще разобраться с тем непонятным выскочкой: он, похоже, мне кое-что должен.

— Значит, все наши вложения в бунтующих южан и собиравшихся к ним вскоре присоединиться северян оказались напрасны? — Нотки заметного неудовольствия сменились явной обидой. — Пять лет подготовки, почти двести шестьдесят тысяч золотых только на наемников, еще больше на вооружение и обучение черни. И это не считая самого оружия и всего прочего, необходимого для победы. Теперь вот так все бросить по твоей личной прихоти?

— Зачем бросать? — В голосе проскочила заметная смешинка. — Они уже свое дело сделали. Лорды собирают и вооружают свои личные армии, несмотря на явный саботаж и желание содрать как можно больше денег со стороны «серых». Пускай — жадность их только отвлечет от реальных проблем. Вы тоже успеете заработать, сбросив им свои излишки. Лучшие охотники за головами и Борцы со Скверной бегают сейчас за нами по лесам и станут меня крепко сторожить на Перевале, когда уйду за него. Если кто из них случайно сунется вглубь Смертных Земель — там навсегда и останется. Этим не преминут воспользоваться остальные Великие, несмотря на всю свою трусость. И тогда господству «серых» быстро придет конец, Лорды опять передерутся между собой, благо за долгие годы вынужденного мира неразрешимых конфликтов среди них изрядно накопилось, и всем станет не до вас и ваших идей. Не этого ли столько лет добивается Искательское Братство?

— Ты говоришь так, как будто все уже произошло. — Обида из голоса говорившего ушла, сменившись явным скепсисом. — Насколько ты уверен в своих прогнозах?

— Поднимайте восстание черни на севере, как изначально планировали, и все пойдет именно так. И не жалеете сейчас денег, потом все быстро вернете, когда добьетесь своего.

— Тебе легко говорить — ты эти деньги не зарабатываешь, — огрызнулся напоследок неизвестный мужчина, после чего повернулся на бок и спокойно засопел.

Тот, кого здесь все именовали только Великим, еще долго пребывал в состоянии бодрости, о чем-то про себя размышляя, но потом тоже решил отдохнуть, благо какой-либо заметной опасности в его особые чувства сейчас не попало. Он умел строить планы на долгие годы вперед и даже на целые века, и нынешняя кратковременная заминка лишь ненадолго отодвигала его страшную месть.

Глава 1 РАЗГРЕБАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЛЕГКОЙ ПОБЕДЫ

Смертные Земли, город Юмаю

Глядя в окно, в который раз предавался воспоминаниям. Прошло не так уж много времени с моего невероятного переноса в иной мир. Ведь еще недавно мне вполне хватало своей работы и крутящихся около нее развлечений. Ученый-исследователь, благодаря превратностям судьбы переквалифицировавшийся в вояку. Если сказать правду — не совсем в вояку, скорее в охранника тех же ученых. Зато удалось хорошенько поквитаться со своими бывшими коллегами. Не стоило им тогда притеснять меня, воспользовавшись случайной неудачей. Оттеснили от всех работ и исследований, с горя чуть в белорусские фермеры не подался. Тяжкий период жизни, да; даже вспоминать не хочется. Уж не знаю, на каком основании наш бессменный еще со времен далекого Союза шеф безопасности и заодно главный представитель заказчика решил вмешаться в мою жизнь, произведя безукоризненную вербовку. Грамотных специалистов у него, видите ли, не хватает. И действительно, разбираться с тем, что порой пишет руководству ученая братия, требуя для себя материалы и дополнительное финансирование, могут лишь такие же хитрые умники. Особенно когда заявленные требования совершенно не соответствуют ведущимся плановым работам. «Государство не обязано финансировать ваше праздное любопытство, тем более во вред основной задаче», — дословная фраза шефа, сказанная одному из моих бывших коллег. Да, когда-то наша великая страна могла позволить себе широчайшие «веерные исследования», но те времена давно прошли. Теперь выделяемые на науку ресурсы распределяются по достаточно ограниченному набору тем, напрямую влияю-

щих на обороноспособность и поддержание общего с другими странами технологического уровня. Любопытство приходится удовлетворять за собственный счет и в дополнительное время. Но и любопытство способно открывать новые горизонты, имеющие практическое значение. Собственно, одной из моих задач как раз было определение «реализуемых и нереализуемых мечтаний» своих бывших коллег. Вкупе с возможностью подглядывать за всеми ведущимися в закрытом научном центре работами, я имел на них весьма большое влияние. Хотя в рамках основной должности полномочия казались весьма невеликими. «Руководитель технического отдела охраны комплекса» — так официально называлась моя должность. Имелись и подчиненные, поначалу старавшиеся при любой возможности свалить свои заботы на плечи начальства. Армейские вояки-контрактники, что с них взять. Да еще требовалось периодически доказывать им, что ты ничуть не хуже них стреляешь или портишь здоровье потенциальному противнику в рукопашной. Шеф и тут хорошо подсуетился, привив мне — «яйцеголовому ботанику» — любовь к прикладному милитаризму. О его способах воспитания «любви к Родине» тоже особо вспоминать не хочется, до сих пор возникают фантомные «ощущения» в некоторых местах. Стоило отметить — скрытыми талантами меня и тут господь не обидел, потому уже через пару лет службы все мои подчиненные неоднократно убедились — со мной их ранговые разборки «кто круче и у кого длиннее» более не работают. Повысившийся авторитет существенно сократил и накладные расходы нервов в работе. Подчиненные теперь слушали внимательно и не стеснялись спрашивать помощи именно тогда, когда у них действительно что-то не получалось, а не потому, что им лень тратить силы на всякую неинтересную работу. И вот когда моя «новая жизнь» стала вполне обыденной, можно сказать — рутинной, произошла непонятная катастрофа.

Ярчайшая вспышка взрыва на месте одного из лабораторных корпусов застала меня шагающим в полной боевой выкладке по прилегающей к комплексу территории. И вместо очередного перевода сил в тренировочном городке и боеприпасов на стрельбище пришлось применять многое на практике совсем в ином мире. Невероятный перенос сюда едва не стоил мне жизни. Спасибо «добрым» людям, спасли и даже

вещи сохранили. Естественно, их тогда заботила отнюдь не моя жизнь, а возможность неплохо заработать на продаже моей брэнной тушки местному экспериментатору-вивисектору. Горе-ученому, с местным научным званием Повелевающего мудростью. Вот тот меня и вылечил на свою голову, пожелав сделать фактически рабом до окончания жизни. Как оказалось — вполне обычная для него практика, я был далеко не первым, но теперь уже стало ясно — последним. По его милости мне требовалось изо дня в день ходить в опасные леса, выискивая там всяческие редкости и прочие полезности, лишь бы расплатиться с навязанным мне «долгом жизни». И лишь волею случая удалось быстро скинуть накинутое ярмо, обретя видимость свободы. Да-да, лишь видимость. Судьба закинула меня в весьма негостеприимное место — Смертные Земли. Пятьдесят лет назад здесь произошла большая война между местными Лордами и силами, поднявшимися по воле другого пришельца из нашего мира, позже названного Всеми Проклятым Алхимиком. За время своего пребывания в сих краях тот Алхимик достиг весьма многого. Построил в далекой глуши несколько городов, питаемых настоящими атомными реакторами. Но главной его стройкой стало настоящее «светлое коммунистическое будущее» в агрессивном феодальном окружении. Такого ему и его последователям местные власти не спустили, сначала отправив сюда карательные экспедиции, а после их разгрома организовав большую войну. Миллионная армия с большим трудом и огромными потерями все же смогла загнать новоявленных коммунистов-алхимиков до их последнего города-крепости, но взять его уже не успели. Разрушив по пути подземную атомную станцию, войска Лордов оказались в облаке радиоактивного заражения, ничего не подозревая о его опасности. Остатка их здоровья хватило для полноценной осады столицы алхимиков, но до последнего решающего приступа командование банально не дожило, после чего их армия разбежалась. С войны здесь осталось много всего. Как ценного, так и опасного. Причем сложно сказать, чего больше. Где есть что-то ценное — там обязательно найдется и какая-то опасность. Искатели зарабатывают на жизнь, постоянно рискуя ею. Но мало опасностей, оставшихся со времен войны. Хватает и просто бандитов. Сюда, за Черный Перевал, ссылают из королевств далеко

не лучший контингент. Некоторые предпочитают жить за чужой счет.

Да, ко всем прочим «удовольствиям», в этом мире есть магия. С помощью тепла окружающей среды и силы мысли можно творить настоящие чудеса. Впрочем, закон сохранения энергии действует в полном объеме, потому не все так просто, как кажется поначалу. Любой человек здесь способен магически воздействовать на окружающую реальность, однако уровень этого воздействия определяется его интеллектуальным развитием и наличием удобных для работы источников тепла. Увы, подавляющее большинство аборигенов способны брать лишь тепло своего тела, потому и внешние воздействия их весьма невелики. Но существуют и Великие Повелители, для которых действующий вулкан — как для нас теплая батарея. Магия крепко стукнула мне в голову, едва сознание вернулось из пелены небытия. Как тогда выжил — самому непонятно. С тех пор я по возможности совершенствуюсь в этой сфере, заодно постигая смежные дисциплины, такие как обработка материалов с помощью силы и зельеварение. Новый мир постепенно раскрывается перед моим любопытством, даруя всё большие возможности и настоящее могущество.

Однако спокойной жизни никто не обещал, трудные экзамены следуют один за другим. Последующей пересдачи не планируется, любой провал означает — смерть. Ступая по следам Великого Алхимика прошлого, я взваливаю на себя все больше забот, выстраивая вокруг себя окружение из доверившихся мне людей. Пока приходится часто идти на поводу у местных заправил. К примеру, авторитет Сом крутит мной как только ему хочется, моими руками таская каштаны из огня и стравливая со своими конкурентами, такими же авторитетами. Каждое его задание похоже на изощренную попытку самоубийства для исполнителя, однако моей удачи пока хватает, чтобы раз за разом выскальзывать из очередной смертельной ловушки. Я бы и рад послать Сому куда подальше, но пока слишком слаб, чтобы открыто бросить вызов всем своим противникам, предпочитая давить их по одному. Постепенно обрастаю союзниками и близкими людьми, стараясь вести самостоятельную игру. Получается плохо, но мы ведь не ищем легких путей...

По-моему, самое трудное — это переделка собственного представления о том, как нужно вести дела. Привыкшему все самое важное тащить исключительно на своем горбу психологически очень сложно переложить эту ношу на чужую спину. Постоянно хочется проверить, как там ее несет твой подопечный, хватает ли ему сил и нет ли у него излишней сообразительности, дабы бросить важное дело в ближайшие кусты, пока никто не видит. Тем самым только мешая людям делать дело. Вот и у меня сейчас внутри происходят такие непонятные метания, хочется разорваться на части и везде сунуть свой нос. Но при этом сам хватаю себя за руку, когда уже совсем порываюсь броситься решать задачу, отданную на исполнение кому-либо из моих людей. Нет уж, пусть они тоже постепенно обретают достаточную самостоятельность. Иначе какой из меня авторитет? Так, видимость одна. Слишком уж резки изменения моей жизни. Еще совсем недавно был тут практически никем, занимаемая чуть ли не последние ступеньки социальной пирамиды, а теперь стал вторым человеком в городе, владея его половиной. Официально. А реально пока контролирую лишь территорию своего особняка, спрятавшись от всех врагов и прочих недоброжелателей за магической охранной системой и спинами собственных гвардейцев. У быстрого возвышения есть своя обратная сторона — большое количество тех, кому оно пришлось совсем не по нраву. И кто жаждет или просто отомстить за нарушение своих интересов, или попытаться откусить от наглого выскочки кусочек пожирнее, если не удастся проглотить его целиком. Да и у потворствующих мне отдельных индивидуумов тоже ведь планы вполне прозаичны. Кинул, значит, семена в удобренную почву, полил водичкой, и жди, когда урожай созреет. Сильно удивлюсь — если не начнет все один к одному сходиться. Потому-то выбор невелик — идти туда, где предлагают выгодные варианты, и постоянно искать возможности отстоять свое от любых нападков со стороны. А противники и конкуренты делают нас только сильнее.

— Вит, нам Аэль больше денег не дает, — нашел меня молодой маг Амикус, занимавшийся в это время восстановлением торгового дела сбежавшего от нас Повелевающего мудростью Питса.

Вовремя тот подсуелится, сумеет прихватить немалые цен-

ности, а главное — кое-какие мои личные секреты. Вот это действительно вызывало обиду и желание при удобной возможности крепко отомстить. Я ему доверил слишком многое, полагаясь на его благоразумие, судя по всему, именно оно-то меня и подвело. Впрочем, теперь без него мы развернемся еще сильнее, развив брошенный им задел к своей пользе. Энтузиазм молодых парней, допущенных до большого дела, просто зашкаливает. Вот только жрица Аэль, способная исподволь влиять на мужчин, отчего они мгновенно теряют самообладание, хитро навязанная мне тем же авторитетом Сомом, ставит палки в колеса молодому коммерческому предприятию. Может, я зря доверил ей финансы?

— Она же вам уже достаточно выделила на закупку? — немного удивился я неожиданным словам молодого мага. — У вас уже все закончилось, так быстро?

— Тут такое дело... — Парень замялся, опустив глаза; видимо, у него припасены для меня не самые лучшие вести. — К нам почему-то валом народ пошел, несут и несут, — все же выдавил он слова из себя. — Причем пожаловали даже городские перекупщики, таща за собой по целой телеге добра.

— Хм... — удивляться уже нечему, но понимание в голове только зародилось, — у вас цены на скупку амулетов заметно выше, чем во всем остальном городе?

— Уже нет, — Амикус с некоторой надеждой посмотрел на меня. — Они действительно выше, чем у перекупщиков, те вообще за нормальные амулеты медь, а не серебро дают, но по сравнению с ценами пару дней назад — снизились вдвое.

— И все равно поток желающих сдать вам свой хабар никак не уменьшается?

— Я ничего не понимаю, — опять засмутился парень. — Наверное, они узнали о чем-то, чего пока не знаем мы...

«Скорее не до конца представляем весь масштаб вчерашнего события», — пришла в голову объясняющая все нестыковки мысль. Вступив в прямой конфликт с менялами, банкирами этого мира, мы тем самым подписали в глазах окружающих свой смертный приговор. И разграбив дом их полномочного представителя — авторитета Готса, получили сразу много денег. Местные обитатели сразу оценили возможность по-быстрому совершенно безопасно нажиться за счет потенциальных покойников. Торговля на Большом Базаре времен-

но дала сбой, опять же не без моего активного вмешательства, цены на скупку добычи резко упали. Они, конечно, когда-либо обязательно восстановятся и даже скакнут вверх, но никак не раньше чем через пару месяцев. И единственные, кто дает более-менее нормальные деньги за амулеты, — это наше торговое предприятие, временно оказавшееся без своего главного идейного вдохновителя. Местных перекупщиков я теперь хорошо понимаю. Скинув нам все свои запасы, они сразу получают приличный доход. Но это совсем не главное. По их разумению, когда нас всех умертвят палачи менял, то все проданное нам опять вернется к ним, за те же самые медяки. В городе ведь больше не осталось других торговцев, целенаправленно и профессионально занимающихся амулетами. Взяти их в другие города Смертных Земель невыгодно, там тоже копейки предложат, разве только сбежавший предатель Питс опять начнет активно вести торговые дела под чьим-либо присмотром. Но на это ему потребуется время, а мы-то еще никуда не делись и цены опустили не настолько сильно. Сейчас из нас спокойно лишние денежки-то вытянут и будут ждать скорого «продолжения банкета». Хороший расчет с их стороны. Только вот мы пока помирать не собираемся, а потому их радужным мечтам придется познакомиться с таким природным явлением, как большой облом.

— Сейчас выдам указание Аэль, дабы не ограничивала вас в деньгах, скупайте все подряд, даже неисправное, — весело напутствовал молодого мага хлопком по спине.

Убедить жрицу предоставить средства на торговлю оказалось не так-то просто. Не знаю, имелись ли в ее роду местные евреи, но она решила торговаться даже со мной.

— Я им и так уже две дюжины золота, считай, выделила, — настырно упиралась она. — Если они все подряд тут начнут скупать, то у нас денег не останется, а особняк будет забит по самую крышу всяким бесполезным барахлом!

— Да и пусть, — беззлобно ухмыльнулся ей. — Пока несут — надо скупать, деньги не должны лежать, если их можно пустить в дело. Потом вернутся с большим прибытком.

— Тебе еще на обустройство города много потратить придется, — не отступила она даже перед таким аргументом. — Мне твоя Ведьма уже передала примерную смету на первую часть необходимых работ, дабы получить хотя бы контроль за

своей половиной города, там всей твоей казны может не хватить, если все по уму сделать.

— Ничего, город от нас никуда не денется, а деньги можно и заработать! — решительно додавил ее своим эмоциональным напором. — Выдашь, сколько парни запросят, потом общую сумму расходов мне скажешь. Сам сейчас проверю, как у них дела идут и откуда такой наплыв.

Спустившись к бывшей конюшне, где сейчас размещалась наша торговая лавка, действительно отметил наплыв посетителей около нее. Тут стояли сразу три телеги, заполненные амулетами строительно-бытового назначения. Вентиляция, унитазы, насосы для воды и еще какие-то хитросплетения труб. Немного подобного добра мы вывезли вчера из разграбленного дома авторитета Готса. Еще четыре телеги, ждущие своей очереди за оградой, оказались завалены каким-то совсем уж непонятным для меня добром. Металлические и каменные короба, в которых мой магический взгляд сразу отметил большое сосредоточение подчиненных сил, круглые баки и толстые цилиндры неизвестного назначения. Решил было подойти поближе и расспросить хозяина всего этого магического хлама, но в это время из ближайшего переулка показалась наша последняя самодвижущаяся телега, за рулем которой восседал мастер Бокк, а толкали ее сзади сразу восемь гвардейцев. Пневматические шины транспортного средства сильно проминались под весом наваленного груза, возвышавшегося за спиной мастера. Сзади шла пятерка моих магов, почти восстановивших свои силы.

— Вы, верно, решили по отдельным камням полностью разобрать тот дом, — поравнялся я с бывшей самодвижущейся телегой, приводимой ныне в движение человеческой мускульной силой, осматривая наваленный на нее груз.

Тут лежало в основном стекло, вытащенное из окон, а также какие-то строительно-монтажные конструкции.

— Ты же хотел сделать наблюдательную башню? — Бокк посмотрел на меня немного озадаченным взглядом, как бы спрашивая: «Неужели сразу не понятно?» — Вот мы нужный материал для нее и подобрали, заодно прихватив еще немного полезного.

— После нашего вчерашнего ухода там еще не все раста-

щили? — Я немного удивился, представляя обычную реакцию местных жителей до оставшегося без присмотра чужого добра.

— Нет, — покачал головой мастер, — туда вообще никто не подходил, как мы там все оставили — так и лежит. Сейчас еще пару ходок сделаем, вывезем остальное. Была б моя воля — действительно все бы по камням разобрал, дабы добро не пропало.

Тем временем мы зашли в ворота, прошли до хозяйственного входа в особняк, и гвардейцы вместе с магами стали быстро разгружать телегу, затаскивая стекло внутрь дома. Когда они убрали груз с задней части, заметил там немного помятую печь мягкого тепла, которая оказалась вполне горячей.

— Гляжу, вы где-то и печью успели разжиться? — спросил довольного Бокка, стоящего рядом со мной и наблюдающего за разгрузкой.

— Да, — он как-то раздраженно махнул рукой, — с самого раннего утра, помня твой наказ, молодые ребята приволокли откуда-то пару нерабочих печей с убитыми управляющими амулетами. Других им никто бы не продал. Вот, успел починить одну из двух. Только проку от них немного в этой колесной каракатице.

— Почему так? Вчера же она вполне неплохо тащила груз, — бегло осмотрел телегу, выискивая причину такого скепсиса со стороны мастера, и внимательно посмотрел на него, ожидая ответа.

— Ерунда это все — ваши самодвижущиеся телеги, — немного насупился он. — Врашающие колеса амулеты быстро внутренне распадаются из-за слишком больших усилий, тепловые трубы трескаются от тряски, а у переносной печи просто не хватает мощности. Баловство это, игрушка на один день. Ты думаешь, раньше тут никто не пытался сделать что-то подобное?

Помотал головой, показывая свое полнейшее неведение.

— Так вот... — Бокк посмотрел на меня взглядом старого учителя, вдалбливающего в голову нерадивого ученика прописные истины. — Попыток сделать что-то подобное хватало. И раньше, и сейчас. Говорят, древние добились успеха. Но за последние тысячи лет ни у кого не получилось создать что-либо, способное составить конкуренцию лошадям. Вот

посмотри, — он ткнул рукой в сторону ближайшего колеса, — там стоит замкнутая в кольцо цепочка из четырех простых амулетов, призванных открывать и закрывать массивные двери. Они отталкиваются друг от друга или притягиваются друг к другу, в зависимости от поданной команды и внешней силы. Но чтобы такие амулеты сделать надежными — требуется большая прочная основа, ее в колесо не упрячешь. Да и не могут они работать слишком интенсивно, петли подчиненной силы выгорают. Для дверей вполне подойдет, а для колеса — нет. Тепловые трубы тоже нужно делать гибкими, дабы они от тряски не полопались, а это очень сложно и слишком дорого — там золота много потребуется.

— Ты хочешь сказать — сбежавший от нас Питс до другого города не доедет? — сильно порадовался такому интересному заключению, даже наплевав на провал самой идеи.

— Доедет, — сразу расстроил меня мастер, не дав хорошо порадоваться чужой возможной беде. — Как раз до ближайшего города и доедет, а потом — всё. Впрочем, он может и в пути починиться, если действительно не доедет, тут не так сложно, если есть лишняя печь мягкого тепла. Нам еще пару раз скататься нужно, — сказал он мне, отметив, как последнее стекло с телеги исчезло за дверями особняка.

Вернувшиеся «грузчики» быстро попрыгали на телегу, и она медленно покатила к воротам уже за счет своих невеликих возможностей. Несмотря на весь скепсис мастера Бокка, сама идея оказалась вполне жизнеспособной. Требовалось разве только найти более удачную реализацию всей конструкции.

Снова оставшись без активного занятия, я опять с трудом удержал себя от вмешательства в чужие дела. Помог зельевар Актиус, обнаруживший меня в столовой сидящим перед пустой тарелкой с грустным видом на лице, дабы утащить в свою мастерскую. Сегодня у нас по плану занятий день приготовления бытовых эликсиров. Они уже не являлись «простыми», и состояли из двух, а иногда и из трех компонентов. Заменители мыла и чистящих средств, дезодоранты для тела, пропитка для обуви и одежды. Всего около трех дюжин разных составов на все случаи жизни. Большой ценностью они не являлись, но их требовалось много, причем постоянно. Без дол-

жной пропитки одежда могла быстро изнашиваться, засоряться, обувь не самым лучшим образом влияла на ноги, и многое другое по мелочи. Даже пол стоит протирать специальным составом, дабы к нему не липла грязь. У нас же большинства нужных эликсиров вообще не было, а тех, которые имелись, сейчас и вовсе почти не осталось. Делать новые бытовые составы оказалось лишь немногим сложнее, чем «простые» и «предварительные» эликсиры, фактически требовалось лишь знать рецептуру и проявлять аккуратность и терпение при работе. С моим ускоренным сознанием брака в работе почти не появлялось, чему очень сильно радовался зельевар, подставляя передо мной большие баки с подготовленной водой и подкладывая исходное сырье. Я же дозированно пропускал через себя энергию, постепенно закачивая свойства сырья в эту воду, обеспечивая точность и непрерывность процесса. С двухкомпонентными составами работать стало немного сложнее. Первый состав мог разрушаться при присадке к нему чего-либо дополнительного. Тут уже пришлось иногда использовать сделанные недавно «предварительные» эликсиры, пропуская нужные свойства сырья через них в основной состав. То есть эти самые «предварительные» выступали в роли специального фильтра, обеспечивающего должный процесс, не расходуясь при этом сами. В принципе — ничего сложного, просто требуется хорошо знать, что из сырья и с чем конкретно совместимо, а с чем нет, и как это можно преодолеть в случае необходимости.

Вот с последним бытовым эликсиром, которым протирали тарелки перед тем, как положить туда еду, пришлось очень серьезно повозиться. В нем оказалось восемь базовых элементов, шесть промежуточных, и впервые в моей практике применялись три операции преобразования свойств исходного сырья, причем одно двойное. Первые одиннадцать попыток приготовить нужный состав в малых дозах оказались полностью неудачны. Еще семь следующих ушли на закрепление всех новых для меня операций, а главное — их сочетаний друг с другом. В результате один последний маленький флакончик с бесцветной плотной жидкостью без вкуса и запаха был торжественно отмечен Актиусом как вполне годный.

— Не пойму, зачем для протирки посуды такой сложный

эликсир потребовался? — спросил его, когда тот похвалил меня за удачную попытку.

— Зато, если туда положить что-то отравленное, — это сразу станет заметным, — расплылся он в довольной улыбке. — Поздравляю тебя, Вит, ты стал пятым за последнюю сотню лет зельеваром, который сумел приготовить «поварскую синь» — так называется этот состав. За один этот маленький флакончик в столице королевств можно выручить минимум сотню золотых, если знать, кому предложить.

— Сколько-сколько? — сильно удивился названной сумме за какую-то ерунду.

— Можно и больше, — покачал головой зельевар, — только нужен выход непосредственно на Лордов, иначе перекупщики, имеющие к ним доступ, возьмут не меньше половины за посредничество. Попробуй пока сделать еще одну порцию.

Следующая порция, а также еще четыре за ней получились у меня ничуть не хуже. На пятой немного ошибся, пришлось ее выбрасывать, а шестая и седьмая пошли в зачет, после чего закончилось исходное сырье. Вот так, всего за три часа работы, буквально из ничего получился продукт на шесть сотен золотых, по словам Актиуса. Без меня он бы за такой эликсир даже браться не стал, но теперь обещал подкинуть к завтрашнему дню еще кое-что интересное.

Едва я вышел из мастерской зельевара, сразу попал в ласковые, но очень цепкие лапки Марины. Она давно хотела пообщаться со мной. Подойдя к своему кабинету, которым также пользовалась и она для своей работы, услышал, как там кто-то поет. Слов песни разобрать не смог, но все равно остановился и несколько долгих секунд слушал чарующие звуки, пока Марина легонько не подтолкнула меня в спину. В кабинете вокруг стола расселись мои «девы престижа», как первые три, так и парочка новых. Девы что-то активно рисовали, но при этом они еще и пели, так и не замолчав при нашем появлении. Пару минут стоял и просто смотрел на происходящее, опасаясь спугнуть нахлынувшее чарующее наваждение. Раньше ведь думал — «девы престижа» нужны только для постельных утех богатых и статусных мужчин, а они, оказывается, еще и петь умеют. Да и рисуют весьма хорошо, вернее — сейчас не рисуют, а чертят. На некоторых листах бумаги, лежа-

щих перед ними, вполне узнавались красивые фасады зданий с широкими окнами и отделкой под античность, на других листах изображался интерьер, на третьих — чертежи общей планировки.

— Гостевые дома и казармы, — сказала Марина, положив передо мной стопку листов с хорошо прорисованными видами фасадов и упрощенными чертежами внутренних планов.

Все здания имели по два этажа и типовую планировку, отличаясь лишь внутренней отделкой и набором «удобств».

— А вот тут — примерный план нашей части города. — Девушка положила передо мной большой лист с перенесенной частью карты, висящей на стене.

Только от самой карты этот план серьезно отличался. Общими оставались разве только несколько основных дорог, идущих от центра к городским воротам, а все остальное пространство застраивалось уже по-новому. Кривых узких переулков и трущоб на новом плане, естественно, не нашлось. На их месте располагались строгие кварталы новых общественных домов, имелось немного мест под индивидуальную застройку коттеджного типа для богатых горожан, не забыто пространство под два тренировочных лагеря для наемного войска, а также предполагаемая территория под возможные производственные мощности. Недвижимость, принадлежащая искомому клану, переносилась ближе к воротам, склады купцов на западной стороне тоже сильно ужимались в весьма компактные образования. А то сейчас между ними хватало пустой земли, занятой утлыми лачугами городской бедноты или вовсе заполненной мусором. Хотя там тоже кто-то периодически живет. Вроде бы земли в городе много, но используется она совершенно нерационально. Практически неизменным оставался лишь самый центр, где стояли особняки и дома самых богатых горожан, вроде нас самих, но таковых совсем немного в нашей части города. Богатые кварталы располагались на северной и восточной стороне за особняком авторитета Сома. Дальше за домами богачей начиналось сосредоточение домов городских мастеров и торговцев. За ними находились три больших борделя в окружении дюжины кабаков, за которыми раскинулись многочисленные строения северного искомого клана, а также нескольких новых, недавно появившихся в городе. На богатую часть го-

рода нам, естественно, покуситься никто не даст, авторитет Сом оставил ее за собой. Зато на нашей бедной части можно спокойно начинать любое строительство, снеся большую часть сегодняшних построек за несколько дней, чем и собиралась озадачить меня Марина.

— Нужно немедленно убирать все это. — Она положила передо мной очередную лист, где были отмечены городские кварталы, идущие под снос в первую очередь.

Ими оказались трущобы, где мне уже несколько раз пришлось попадать в различные неприятности. Избавление города от них в ближайшей перспективе только добавит порядка. Если все пройдет гладко, конечно.

— Местных обитателей куда денем? — поднял на нее свой внимательный взгляд.

— За городские ворота выгоним! — резко ответила она. — Там нормальных людей нет — или ворье, или еще хуже. Сам знаешь, сталкивался. А для немногих рабочих, которые станут вскоре работать на нас, вот тут сразу построим пару больших общежитий, — показала она пальцем отмеченное на карте место. — Раз за городскую землю огромные деньги заплатили — значит, спокойно делаем на ней свои дела, а кому не понравится — пусть идут жаловаться твоему Сому.

— Хорошо, давай сейчас все планы, касающиеся первой части необходимых работ, схожу проведу нашего соседа, — весело подмигнул своей рыжей Ведьме, собирая бумаги со стола в одну стопку.

Давно стоило проведать авторитета Миса, официально заведовавшего бандитами и городскими рабочими. Внимательно окинув взглядом своих «дев престижа», которые с явным желанием посматривали в мою сторону, периодически отвлекаясь от своей работы, вышел из кабинета. С девами тоже стоит обязательно поговорить, узнав, откуда у них такие большие таланты в черчении, рисовании и пении; возможно, обнаружится и что-либо еще, куда более полезное.

Но сразу уйти не удалось. Мастер Бокк отловил меня у самого выхода. Он окончательно закончил мародерство дома Готса, вывезя оттуда все более-менее ценное, даже некоторые стройматериалы, и теперь страстно желал начать обустройство наблюдательной башенки в нашем особняке.

— Требуется настроить доступ к потайному ходу, — заявил он, приведя меня в подвал, где располагалась основная печь мягкого тепла, в которой стоял амулет, заведующий всей охранной системой.

— А ты откуда про него узнал? — немного удивился я, так как сам обнаружил его с большим трудом, и то благодаря Марине с ее щупальцем.

— Странно, если бы его в таком особняке не нашлось, — широко улыбнулся мне мастер. — Такие ходы в любых подобных домах есть, главное — знать, как искать.

— Тебе-то он зачем нужен? — признав аргумент, спросил его.

— Так наблюдательную башенку именно над ним и надо строить! — озадачил он меня, но сразу пояснил: — Если кто-то сверху, как ты в дом Готса, и проломится, то окажется внутри замкнутых стен, хорошо укрепленных силой, и не сможет быстро проникнуть в остальные помещения без специального ключа. И там для него получится хорошая ловушка. Лишние боевые излучатели у тебя есть.

— Разумно, — кивнул ему головой, подтверждая свое согласие. — Только тогда обязательно укрепи крышу и сделай откидывающимися пару стекол. Вдруг мне захочется иногда выбраться на крышу и немного полетать над городом благодаря твоей амулетной конструкции?

— Понравилась? — Лицо мастера расплылось в довольной улыбке.

— Весьма-весьма, — благодарно похлопал его по плечу. — Только ее бы немного усовершенствовать стоит, есть у меня некоторые идеи на этот счет, да и вторую такую сделать бы совсем не помешало. Ведьма меня уже несколько раз спрашивала — себе такую же хочет.

— Усовершенствовать можно. — Мастер явно задумался, вспоминая, что он мог прежде пропустить. — А вот со второй пока придется погодить, нет для нее всех необходимых материалов, для этой-то тогда еле-еле нашел, имея полное обеспечение от самих Борцов со Скверной. Теперь-то этого не повторится... — Бокк скептически покачал головой, выражая большое сомнение.

— Ничего, нам, похоже, сюда теперь со всех Смертных Земель добро несут, парни скупать не успевают! — усмехнулся

его скепсису, вспоминая очередь желающих продать нам всякое магическое барахло. — Как закончишь возиться со строительством — разберись со скупленным ребятами в лавке добром. Наверняка там отыщется и что-то подходящее для твоих задумок.

— И то правда, — опять повеселел мастер.

— Кстати, а нет ли такого амулета, чтобы через него можно было издали взглядом силы смотреть, как из себя самого? — Мне в голову пришла очередная полубезумная идея.

— Зачем тебе это? — удивился мастер Бокк, внимательно посмотрев на меня.

— Ну вот, к примеру, зачем строить какую-то башенку, когда можно просто поместить такой амулет на крыше, подняв его на растяжках, и спокойно смотреть через него прямо из дома?

— Хм... — моя идея заставила мастера надолго задуматься. — Есть такой амулет, — после долго раздумья и чесания бороды все же ответил он. — У тебя как раз парализующий жезл имеет подобное свойство в придачу к своему основному. Только к нему необходимо подвести тонкую тепловую трубу с вдетой внутрь дополнительной нитью силы, и смотреть через нее. Подключение другого конца вывести к собирателю, разместить тот в изголовье кресла наблюдателя... должно все получиться! — В конце заявил приободрившийся мастер, с ходу мысленно решивший весьма необычную задачу.

— Подбери комнату на втором этаже, человек так на пять-шесть, в центральной части вроде как есть вполне подходящая, как раз рядом с тайным ходом, и сделай там рабочий кабинет для дежурных. Возьми второй парализующий жезл у Ведьмы и делай, как задумал, — проинструктировал его, параллельно открывая ему доступ к тайному ходу в охранной системе. — Только все равно обязательно сделай удобный выход на крышу, пусть и без всяких изысков в виде стеклянных конструкций.

«А укрепленное силой стекло обязательно пригодится где-то еще», — подумал я, прежде как покинуть подвал, отправившись по делам.

И опять дойти до авторитета Миса не получилось. Пока разбирался с Бокком, ко мне пожаловал какой-то посетитель,

терпеливо дожидавшийся меня сейчас в гостевой комнате на первом этаже рядом с кухней.

— Чем обязан? — сразу спросил ждущего меня мужчину совершенно обычной внешности, которая практически не привлекает взгляд.

Невысокого роста, самая обычная одежда, короткая черная борода с недавно появившимися серебряными нитями седины. И весьма умный взгляд, всего за секунду совершенно верно оценивший меня. Естественно, прежде чем идти разговаривать с ним, проконсультировался у дежурившего сейчас мага по прозвищу Задница на предмет возможной опасности. Тот ничего такого не чувствовал, но отметил посетителя как потенциально ненадежного, способного преподнести какой-либо неприятный сюрприз. Отвлек Марину от проектных работ, дабы она проследила за нами своим Ведьминым щупальцем. И если этот посетитель попытается сделать мне какую-либо гадость, то умрет быстро, даже ничего не заметив.

— Знаю — ты, авторитет Вит, недавно искал некоего мастера Мифаса, — с довольной улыбкой ответил тот.

— Было дело, — ответил ему, присаживаясь на свободный стул.

— Могу тебе его сейчас продать! — нагло заявил посетитель, вызывая у меня приступ холодной ярости. — Совсем недорого отдам... — заметил он вспышку гнева в моих глазах и опустившуюся на рукоять меча ладонь, отступив шаг назад и добавив: — Всего за дюжину золотых — это едва-едва покроет мои расходы.

Я три раза глубоко вздохнул и выдохнул, загоня холодную ярость обратно внутрь. Несмотря на свою наглость, этот непонятный мужчина мне немного нравился. Притом он не вел какой-то сложной игры, он даже не просто хотел заработать, а пытался оказать помощь хорошему человеку — все это сейчас легко читалось у него по лицу. Так оно или нет — сложно сказать, но впечатление именно таково.

— Рассказывай! — недовольно покачал головой и приготовился слушать рассказ, активируя все свои способности определять ложь.

— Мастер Мифас — очень сложный человек... — начал тот говорить, присаживаясь напротив меня, — он умудрился по-

ссориться со всеми, с кем только столкнулся в нашем городе, считая себя исключительно правым. Понравилось это далеко не всем, и в итоге его уже хотели показательно убивать, так как чем-либо рассчитаться за нанесенное уважаемым людям оскорбление у него уже не имелось. Мне удалось вовремя выкупить его жизнь, так как я узнал о твоём, авторитет Вит, интересе к нему. Теперь он мой раб, который, впрочем, мне совсем не нужен. И я готов уступить его за озвученную сумму, если ты сочтешь того ничтожного человека стоящим таких денег.

— А не боишься ли ты, не знаю твоего имени, моего гнева, возникающего, когда мне предлагают что-то подобное? — напустил на себя самый страшный вид, но тем не менее говорил, внутренне улыбаясь.

— Меня зовут боевой Повелитель сил Готи, — представился наконец посетитель.

Надо же — магом оказался. Хотя балахон не носит и выглядит как самый обычный искатель. Даже амулетов у него взглядом силы не заметно: возможно, хорошо спрятаны.

— Нет, не боюсь, — улыбнулся он в мое оскаленное лицо. — Об авторитете Вите точно известно не очень многое, но кое в чем никто не сомневается: он достаточно резок ко всем проявлениям несправедливости, но при этом его отличает завидное благоразумие. Потому-то мне и пришла в голову идея предложить жизнь того мастера тебе, ибо никто больше с ним не справится, даже имея того своим рабом. Убить-то его можно, а вот получить какую-либо пользу — нет.

Тонкая похвала окончательно растопила последнее недоверие в моей душе. Хотя все равно сама ситуация крайне некрасива. Не люблю рабство во всех его проявлениях. И сразу дать свободу тому мастеру после выкупа никак не получится из-за его клятвы. Придется ему долго отрабатывать, так или иначе.

— Хорошо, договорились, дам тебе деньги, — улыбнулся явно заранее просчитавшему все возможные ходы хитрецу. — Только вот потом совсем не гарантирую отсутствие своего гнева для тех, кто довел того человека до рабства. — В последних моих словах угроза читалась весьма недвусмысленно.

— Это твоё право, авторитет Вит. — Боевой Повелитель

сил Готи злорадно ухмыльнулся. — Ты можешь решать, как поступать с теми людьми — мне они более ничего не должны.

А вот тут он, похоже, приврал. Должны они ему, много чего должны. Но и своих возможностей требовать с них долги у него явно недостаточно. Эх, и этот тоже решил со мной поиграть в темные игры. Вся эта сложная комбинация специально задумана, дабы с помощью меня расправиться с кем-то сильным и имеющим заметное влияние в городе. А сам мастер Мифас — всего лишь обычная наживка на рыболовном крючке. Блин, только обрадовался, встретив тут нормального человека, не держащего фигу в кармане и кинжал за спиной. С другой стороны, мне разобраться во всем самостоятельно никто не помешает. Захочу ли кому мстить или нет — время покажет, а опытный мастер по металлу нам сейчас крайне необходим.

— Приводи своего раба, только быстро, у меня других дел много, — проводил посетителя до двери, передав его нашему дворецкому, и отправился к себе наверх за деньгами, ибо при себе такой суммы сейчас не имелось.

Через полчаса Готи вернулся и привел того злосчастливого мастера. Выглядел тот совсем неважно: борода клоками вырвана, все лицо представляло большой синяк, один глаз вообще не открывался, правая рука сломана. Шел он, опираясь здоровой рукой на плечо своего хозяина, подволакивая левую ногу с вывернутой стопой. Да, крепко досталось мужику, еще бы немного — забили бы насмерть. Лечить избитого раба, понятное дело, тоже никто не сподобился — слишком дорого это в городе. Дали отхлебнуть эликсира, временно подавляющего боль, и все дела. Но у меня свой персональный целитель имеется, и эликсиры жизни собственного приготовления тоже, — потому никакой проблемы тут не вижу. Получив свои деньги и передав рабскую клятву Мифаса мне, чрезвычайно довольный маг удалился, поблагодарив за всемерное понимание. Представляю его хитрый расчет, в котором его недоброжелатели, так крепко уделавшие мастера, спокойно доживают последние деньки, даже не подозревая о своем скором конце. Позвал сверху целителя Осуса. Тот походил вокруг пострадавшего, поцокал языком, и сразу же взялся за дело. На моих глазах сошли с лица Мифаса все синяки, вправилась поврежденная рука, с ногой тоже не пришлось долго ждать. Це-

литель своими магическими воздействиями быстро выморозил весь воздух в комнате, пришлось идти туда, где проходила ближайшая тепловая труба. Там он окончательно привел бедолагу в нормальный вид, исправив все внутренние повреждения, коих оказалось не меньше внешних. В самом конце кратко переговорив, мы защитили нового раба от мертвящего воздействия палачей менял. К этому времени мой внутренний амулет накопил немного непонятной субстанции, которой едва хватило для одного легкого воздействия, дабы закрепить иммунитет. Мифас хотел прямо сейчас многое рассказать, но мне было уже совсем не до него, а потому, отправив его располагаться и принимать свое бывшее имущество со склада, быстро покинул особняк с пачкой бумаг в небольшой сумке, пока кто-то еще меня не хватился.

Глава 2 МИС И ДРУГИЕ

Авторитет Мис не заставил долго себя ждать, сразу приняв неожиданного посетителя. Я пришел к нему без охраны, благо идти было совсем недалеко, одевшись, как тут уже почти стало традицией, — в золотистую кольчугу и воинский плащ с многочисленными карманами поверх нее. Из оружия взял только кинжал и пистолет, оставив все остальные боевые амулеты дома. Негоже ходить в гости к хорошим людям увешанным оружием с ног до головы, но и оставаться полностью безоружным нельзя — могут неправильно понять и даже испугаться. Стоит поддерживать вполне определенный вид, для которого хватит и одного кинжала, носимого спереди напоказ как символ личной свободы, ибо оружие запрещено носить только рабам, а про пистолет местные аборигены обычно ничего сказать не могут. Как амулет он ими не опознается, взгляд силы «мертвый металл» выталкивает, а про его смертоносное действие знают очень мало посвященных, пока Питс всем окончательно не проболтался. Впрочем, слишком много болтать, причем всем подряд, совсем не в его интересах. Думаю, даже своему новому хозяину он далеко не все сразу расскажет, иначе тот может потерять к нему всякий интерес и отказать в своем покровительстве.

— Давно ждал, когда ты меня наведишь, — прямо у входа в свой дворец заявил мне авторитет Мис. — Но у тебя, гляжу, и так много дел, совсем не хочешь знаться со стариком.

Авторитет оказался далеко не молод. По внешнему виду — лет семьдесят, большая гладкая лысина в обрамлении седых волос, такая же белая длинная борода, морщинистое лицо. И только в глазах еще хватало вполне зрелой силы. Впрочем, его реальный возраст давно перевалил за сотню лет: если у тебя здесь имеется достаточно денег — старость может откладываться очень надолго.

— Значит, пришло время знаться, — почтительно кивнул ему и прошел в длинный коридор, куда поманил хозяин.

Вскоре мы поднялись в его гостевые апартаменты, расторопные молодые слуги принесли нам напитки и легкие закуски.

— Вижу, у тебя ко мне есть дело. — Мис покосился на мою сумку с бумагами. — Показывай, к чему зря время терять на пустые разговоры.

Выложил перед ним составленные Мариной планы моей части города и виды планируемых зданий. Как это ни странно, авторитет сразу понял карты, где изображались необходимые изменения.

— Большое дело ты затеял, — немного недовольно покачал головой старик, переложив все листы из одной стопки в другую, — а опыта у тебя соответствующего совсем нет. Так слишком много ошибок сделаешь и деньги зря потеряешь. Могу поспособствовать твоим желаниям, есть у меня один человек... — Он на минуту закатил глаза, видимо, общаясь с кем-то мысленно.

Вскоре к нам вошел еще один старик. Тот выглядел еще более старым, чем сам авторитет: волос на голове не осталось уже совсем, жидкая бородка почти вылезла, глаза провалились глубоко в глазницы, сильно выделяясь за счет мощных надбровных дуг с седыми бровями.

— Перед нами стоит когда-то очень известный мастер Фисси, — представил вошедшего авторитет Мис. — Именно он построил большую часть дворцов второго и третьего круга в столице королевств. Здесь половина домов в центре — тоже его работа, к примеру, дворец авторитета Сома. Могу уступить его за дюжину дюжин золотых, он поможет тебе сэ-

кономить гораздо больше, когда ты начнешь воплощать свои планы.

— Он раб? — Я сильно удивился такому странному предложению.

— Да, — спокойно ответил авторитет, — давно хотел освободить старину Фисси от рабской клятвы, но ему так проще. Пойдешь к молодым, а? — Хозяин посмотрел на своего старого раба, ожидая от него согласия.

— Пойду, Мис, у тебя тут стало слишком скучно, — необычно сильным голосом ответил известный мастер.

— Вот и хорошо, — довольно кивнул тот. — Авторитет Вит, предаю тебе в руки полное право собственности на раба Фисси, призывая огонь силы для подтверждения своих слов.

По телу авторитета и раба пробежал призрачный огонь, парой всполохов отметив мои руки. Это уже не первая передача мне чужих рабов, потому какой-либо особой новизны я не ощутил. Только немного напрягла деятельная инициатива Миса, даже не спросившего моего согласия.

— Фис, иди, собирайся, а мы еще тут немного поговорим, — сказал он своему бывшему рабу, быстро покинувшему нас. — Удивлен моему столь скорому решению? — спросил авторитет, когда мы опять остались наедине.

— Вообще-то да, — выдохнул в ответ, будучи не в силах злиться на этого старого интригана.

— Как же мне иначе поступить — вдруг ты возьмешь, да и передумаешь перестраивать город? — усмехнулся он. — А старина Фис тебе уже не позволит так просто отступить от всего задуманного, он уже успел взглянуть на эти планы, — Мис кивнул на разложенные по столу бумаги, — теперь пока вы все не построите — не отстанет, я его слишком хорошо знаю.

Авторитет негромко рассмеялся, глядя на мое совершенно обалделое лицо. Впрочем, его прекрасно можно понять — большое строительство принесет ему лично много денег. И какого-то раба для закрепления возможного успеха совсем не жалко, даже если я не захочу за него платить свое золото.

— Приходи ко мне, когда решишь все свои проблемы с менями, — авторитет Мис заметно посерьезнел, — тогда и продолжим наш разговор. Деньги тогда же отдашь, сейчас они мне совсем не к спеху.

— Ты так сильно уверен в моей способности договориться

с менялами? — спросил его, все еще оставаясь под большим впечатлением.

— Вполне, — снова улыбнулся старый хитрец. — Потерявшего последнее благоразумие Готса давно пора было поставить на место, но никто не решался пойти против него. Поэтому, когда менялы попробуют тебе угрожать — веди себя как можно наглее, но не переигрывай, дай им возможность найти в тебе определенную выгоду. Если бы тут были не Смертные Земли — возможности договориться не имелось в принципе, но здесь позиции сообщества менял достаточно шатки, чтобы всем диктовать свои правила. Можешь настаивать на этом, обещая в перспективе даже расширить их влияние, если они договорятся с тобой миром.

— Благодарю за ценный совет, — кивнул ему, проникаясь реальным уважением.

Приятно иметь дело с таким человеком, он делает все для того, чтобы его партнер по игре ощутил себя на одной стороне с ним. Хотя при этом все равно очевидно — его заботит прежде всего свой собственный интерес.

В недолгом пути к дому предавался немного странным мыслям. Ведь еще совсем недавно собирался обязательно заняться построением социализма на отдельно взятых Смертных Землях, подхватив выпавшее знамя классовой борьбы из рук первого алхимика. А вместо этого заделался самым настоящим махровым феодалом, владельцем земель, хозяином гарема и вообще — настоящим рабовладельцем. Дальше падать уже некуда, разве только дойти до ритуального каннибализма. Можно сказать — совсем затянула человека суровая реальность, полностью извратив прежние высокие душевные порывы. Однако плакать по этому поводу и бросать все на полпути не стану, ибо сделать один резкий скачок сразу из феодализма к коммунизму пока ни у кого не получилось. Требуется создать прочный капиталистический базис, а дальше — строго по классикам. Впрочем, мне никто не помешает построить свой собственный маленький социализм для тех, кто свяжет со мной свою судьбу. От каждого по способностям, каждому — по особой необходимости. Только так, ибо платить по труду пока просто нечем, да и незачем. Банально не поймут.

К моему возвращению чего-либо неожиданного не произошло, меня даже никто не пытался срочно озадачить своими великими проблемами. Представил нового специалиста по местной архитектуре Марине, которая сначала явно напряглась, но потом, когда мастер Фисси указал ей на самые очевидные ошибки, даже обрадовалась. Кстати, оказалось, мы можем строить дома не только в два этажа, но и в три, если остаемся их непосредственными собственниками. Так позволял уровень моего официального престижа и городского статуса. Вот только много трехэтажных домов строить не стоит: хоть они и сильно экономят дорогую городскую землю в пересчете на одного жильца, но обойдутся заметно дороже при самом строительстве из-за требований к прочности материалов и качеству работ.

Мастер Бокк все же отыскал меня, дабы похвастаться результатами своей работы — «дежурная комната» уже вступила в строй, хотя и нуждалась в дальнейшей отделке и оснащении подходящей мебелью. Сейчас же все сделано на скорую руку, дабы только проверить рабочий функционал. Идея с выносным наблюдательным амулетом оказалась весьма удобной и быстрореализуемой. Дежурному магу гораздо приятнее сидеть в удобной, хорошо защищенной со всех сторон комнате, вместе со своими коллегами по ремеслу попивая вкусные напитки, чем торчать на верхотуре в полном одиночестве, тоскливо дожидаясь конца смены.

— А воспользоваться парализующим эффектом амулета отсюда получится? — спросил мастера, после того как самостоятельно опробовал наблюдательную систему.

— Отчего ж не получится, — довольно улыбнулся он. — Только для зарядки накопителя потребуются лезть на крышу, а так все работает.

— Отсюда никак? — удивился такой явной незавершенности, что совсем не похоже на работу настоящего мастера.

— Через тепловую трубу его не зарядишь, нужно находиться рядом, — пояснил он, перестав улыбаться. — Если придумаешь, как можно это исправить, — сделаю.

Мне-то хорошо известно, как можно заряжать электрические аккумуляторы, но вопрос упирался в отсутствие проводов для большого тока, причем достаточной длины. Делать их из золотых монет — явно не лучшая идея, а местную медь на

удельное сопротивление пока даже не удосужился проверить. Вдруг ее совсем не потребуется рафинировать, ибо получают ее с помощью магии? Вот и занятие на ближайшее время нашлось.

Время уже склонилось к вечеру, после сытного ужина посмотрел, как разместился мастер Мифас. Несмотря на быстрое высокопрофессиональное лечение, тот был еще слишком слаб. Он подобрал себе совсем небольшую комнатку на втором этаже всего с одним окном, явно предназначавшуюся для временного отдыха прислуги, а не для чьего-либо постоянного проживания. Но если ему тут удобно — пускай, сам выбирал. Мастер давно хотел выговориться, а мне не хотелось куда-либо спешить, потому стал задавать ему свои вопросы:

— Как у тебя получилось поссориться с Толисом? — Мой вопрос вызвал у Мифаса гримасу настоящей боли. — Он ведь хотел с тобой совместное дело тут организовать... — укоризненно посмотрел на своего обиженного собеседника.

— Как можно с ним совместное дело вести, если он все делает не так? — после минутного внутреннего надувания вдруг вспылал Мифас. — Я говорил и даже показывал ему, как нужно работать, а он ни в какую! Упрямый жеребец!

— Так, попробуй мне подробно объяснить суть ваших разногласий, — спокойным голосом попросил его, дабы снять ненужную экспрессию.

— Ты вряд ли поймешь, для этого нужно быть настоящим мастером! — резко заявил мой раб, не снижая эмоционального напора.

Действительно сложный характер и абсолютная уверенность в своей правоте, даже когда ему что-то втолковывали с помощью крепких тумачков. Однако меня такая вот пикировка даже немного забавляла.

— Хорошо, спрошу иначе... — устроился удобнее на краю узкой постели, так как лишнего стула тут не нашлось. — Ты знаешь о прошлых проблемах этого особняка, связанных с разрушением тепловых труб?

— Да, — утвердительно кивнул мастер. — Вижу, нашлись у кого-то силы и средства привести тут все в порядок. Я бы точно не взялся, слишком сложно и долго. Дорого заплатил?

— Несколько золотых за ценные консультации, — ответил

ему, не делая из этого какой-либо секрет, — тому же мастеру Толису, кстати.

— А делал тогда кто? — Мастер резко подобрался: видимо, ответ для него был очень важен.

— Ты его видишь перед собой, — широко улыбнулся в ответ, вызывая у собеседника гримасу настоящего недоверия. — Могу даже дать слово авторитета, если простого слова для тебя мало.

— Но... но... — Мифас явно потерялся, моя новость его просто ошарашила. — Почему о тебе ничего не известно другим мастерам, ведь такое большое достижение должно ставить тебя вровень с самыми известными из нас? — все же спросил он, когда немного пришел в себя.

— Я не мастер, — честно ответил ему, глядя в глаза. — Практически ничего толком не умею, делаю только самое необходимое, причем, если сильно прижмет и если никто не возьмется сделать это за деньги. И давно хочу научиться всем премудростям работы с металлом, но до сих пор не имею толкового наставника. Если ты мне в этом поможешь — буду благодарен.

— Я не... — опять было пошел в отказ мастер, но мне это уже надоело, потому оборвал его жалкие попытки сопротивления.

— Быстро рассказывай о разногласиях с Толисом! — громко рявкнул на него.

— Он сжимает металл в форму снаружи, а надо прорациивать должный вид изнутри, — дернувшись сначала от неожиданного испуга, все же пояснил мастер. — Иначе тратится неоправданно много тепла, да и металл изделия в результате имеет внутренние слои различной прочности, и при нагрузках может легко треснуть. За такое дело подмастерьев палкой бить надо! — в конце заключил он.

— Так почему Толис тебя не послушал, когда ты предложил ему подобное? — Мне пока не удалось поймать главную суть вопроса.

Слои разной прочности, к примеру, имеет булат, и он как раз отличается завидной прочностью, хотя и не очень хорошо переносит мороз. Похоже, каждый мастер по-своему прав.

— Он боялся показаться слабее меня, вот и держится за свои глупые представления, — покачал головой Мифас, не

видя на моем лице явной поддержки своих слов и пояснений. — Это показать надо, а мастерской у меня сейчас нет, — с некоторой досадой в голосе заключил он.

— Так почему ты до сих пор сидишь тут, а не взялся за ее организацию? — удивленно спросил его.

В общем, из долгого невнятного объяснения мастера постепенно выяснилось главное — он просто боялся к кому-либо подойти, дабы начать что-то делать. Тут нашлось и мое упущение — забыл подать четкую команду и назначить ответственного за ее выполнение. Пришлось брать Мифаса за шкуру и тащить к Бокку. Несмотря на мои опасения, два мастера быстро нашли общий язык, так как напрямую их рабочая деятельность почти не пересекалась и им просто не о чем было спорить. Для организации новой мастерской по работе с металлами и прочими материалами требовалось совсем немного, и ее удавалось частично совмещать с амулетной мастерской, разве только установить вторую большую печь мягкого тепла и поставить дополнительные помещения под склады. Благодаря трофейным стройматериалам из дома Готса до завтрашнего дня все необходимое удавалось завершить. Несмотря на мое предложение начать работы утром, Бокк и Мифас решили приступить к делу немедленно, видимо имея какие-то свои тайные желания. Мифаса я еще мог как-то понять, тот давно маялся от вынужденного безделья, периодически получая тумаки, а вот Бокк меня в очередной раз решил удивить своим трудовым энтузиазмом. Оставив мастеров заниматься строительством, направился к себе наверх. День уже закончился, и мне хотелось немного отдохнуть.

Где-то в смертноземельских лесах, совсем недалеко от подступающих к ним гор

Две неподвижные тени сидели у совсем маленького костерка, изредка отбрасывающего в стороны светлые всполохи. Ночная тишина леса лишь изредка нарушалась криками каких-то птиц, но сидящие совершенно не обращали на них внимания. Наверное, это и стало их единственной ошибкой. Сбоку маленькой полянки послышался какой-то посторонний шорох, вспугнувший сидящих у костра. Одна из теней, которая была явно поменьше, практически мгновенно размылась в ночном воздухе — так быстро она двигалась, но у

края поляны резко налетела на невидимую стену, отлетев от нее обратно и попытавшись снова вскочить. Это у нее не получилось, ибо сверху навалилось что-то совершенно неподъемное, сильно придавив к земле щуплое тельце, выбивая воздух из легких и остатки сознания из головы. Первая же тень, так и продолжавшая неподвижно сидеть у костра, откинула с головы капюшон и произнесла вполголоса:

— Ситс, отпусти моего послушника; или тебе совсем уже надоело носить голову на плечах?

— Даже не дергайся, Дабо, — ответил голос из темноты, — если ты сам и не боишься потерять свою очередную голову, то твой мальчишка этого точно не переживет. Одно твоё движение — и его разорвет на мелкие куски. Да и ты сам не справишься сейчас с нами.

— Я вас всех потом обязательно найду, — тень у костра совсем немного покачнулась в сторону, но опять приобрела неподвижность, — и твоего хозяина тоже непременно достану, так и передай ему при ближайшей встрече.

— Это вряд ли, — из темноты донесся сдавленный смешок. — Времена сильно изменились, и теперь тебе уже не стоит оставаться таким самонадеянным, как прежде.

— Что вы от меня хотите? — Тень перешла на едва слышимый шепот, но ее прекрасно слышали.

— Срочно нужна голова одного человека, — тихо донеслось из темноты. — Он слишком часто стал переходить нам дорогу, и наше терпение уже истекло. Убьешь его за дюжину дней — отпустим твоего щенка. Откажешься — придется винить исключительно себя одного в его нелепой смерти. Ты ведь так много в него вложил — жалко потерять свою последнюю надежду, ведь так, Дабо?

— Неужели вы сами не можете с кем-то одним справиться? — В голосе тени проявилась немалая доля удивления. — Что-то сильно не похоже на вас, а, Ситс?

— Просто сейчас выгоднее устранить его твоими руками, чем мारаться самим. Лови кристалл с заказом, — перед неподвижным человеком у костра упало что-то совсем маленькое. — Когда справишься, отпустим щенка. И учти — у тебя только дюжина дней, не теряй зря времени.

Вскоре у почти погасшего костра осталась только одна сгорбленная тень, так и пребывавшая в неподвижности. Не-

известные гости растворились в ночном лесу, утащив с собой бесчувственное тело шуплого юноши, так и не заметив внимательного взгляда желтых глаз, давно наблюдавших за ними.

Глава 3 БРЕМЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА

Смертные Земли, город Юмаю

Ночь выдалась насыщенной приятными впечатлениями и полезной информацией. Марина чуть ли не силком запихнула меня в гарем исполнять нужную и весьма почетную роль падишаха. Иначе у нее не получалось справиться с неумным творческим энтузиазмом моих «дев престижа». Дорвавшись до интересной и осмысленной деятельности, они хотели непременно довести ее до логического завершения, переводя все наши запасы дорогой бумаги. И только необходимость прямого служения своему господину в постели могла временно остановить их. В редких перерывах между очередной близостью удалось узнать об иных замечательных способностях доставшихся мне женщин. Они все прошли большой отбор и весьма серьезное обучение. И не только по одним «постельным наукам». Все они хорошо рисовали, весьма неплохо чертили (так как их специально учили каллиграфии), танцевали и еще пели. Песни, кстати, исполнялись на неизвестном языке, девы и сами не знали, о чем поют: Вековая Традиция этого мира запрещала слагать стихи и петь песни на разговорном наречии. Если сказать честно — оно действительно плохо для этого подходило. Для произведений голосового искусства когда-то имелся свой особый язык, уходящий корнями в глубину древних веков, но сейчас уже никто его не понимал. Зато сохранилось множество красивых песен, трогавших в душе самые глубокие эмоции, эти песни и разучивали «девы престижа» во время своего долгого обучения. Их готовили с раннего детства, примерно с пяти лет, в специальных закрытых пансионатах, куда отбирали девочек низких и средних родов. Для их родителей считалось большой удачей пристроить свою дочь в подобное заведение, которых на все королевства имелось всего три штуки, ибо для нее это единственный шанс

выйти из-под довлевшего над всеми прочими «долга крови». Впрочем, на них этот «долг» завершился, так как, пройдя особое посвящение, они навсегда теряли возможность родить детей. Зато сами могли жить очень долго, всегда сохраняя телесную молодость, если достанутся хорошему хозяину, имеющему большую внутреннюю силу и регулярно вступающему с ними в близость. Многому учили «дев престижа». Массаж, телесно-энергетические воздействия, управление своими чувствами и с некоторыми ограничениями — чужими. Кто из обучающихся девочек не проходил весьма строгие регулярные отборы, оказываясь неспособными овладеть всеми навыками, — те становились «постельными служанками», призванными только ублажать мужчин, уже без претензий на особую утонченность, как полноценные «девы престижа». Естественно, в «реальный престиж» выходила лишь одна из сотни претенденток — так строг отбор в закрытых женских учебных центрах. А дальше выпускниц банально продавали на ежегодных аукционах. «Постельные служанки» там стоили в среднем по сотне золотых, а цены на «дев престижа» стартовали от пятисот, и обычно торги доходили до тысячи. Самых лучших никто не продавал, их отдавали исключительно в дар за какие-либо особые заслуги перед Орденом Наставников, который и занимался всем этим бизнесом. Несмотря на очевидную рабовладельческую сущность всего подобного, я сейчас не знал, как к нему отнестись. Для здешнего строгого сословного общества все подобное вполне естественно, а конечный результат в виде пятерки ласковых женщин, окружавших меня, сильно радовал.

Кстати, проявились и приятные результаты моих попыток обменяться с девами своей жизненной силой. Будучи более быстрой или скорее — интенсивной, моя постепенно начинала разгонять их собственную. Та становилась гораздо подвижнее, чем раньше, и заметно светлела. Если продолжить регулярные взаимобмены, то вскоре наши энергетические потенциалы полностью сравняются, и тогда жизненная сила, полученная от дев, подойдет для моего организма, и не придется постоянно экономить ни на активных потоках сознания, ни на телесном развитии. В общем опять оставил в гареме весь свой накопленный за день запас, осеменив им двух новых обитательниц, которые наконец-то дорвались до нор-

мального мужика. Прежний-то их хозяин слишком редко проводил с ними свое время, предпочитая красавицам какие-то свои темные делишки.

Город еще спал, когда мне сильно захотелось заняться каким-либо полезным делом. Найдя в столовой для слуг, чем по-быстрому утолить сильный голод, оккупировал новые мастерские. Занимавшиеся половину ночи строительством мастера сейчас благополучно отсыпались, и мне совершенно никто не мешал своим назойливым присутствием. Несмотря на всю критику со стороны мастера Бокка, идея надежной самодвижущейся телеги никак не хотела выходить из моей головы. Как-либо повторять автомобиль из моего мира тут было глупо, но некоторые его отдельные части вполне могли бы пойти в дело. К примеру — стартер, представляющий собой обычный мощный электромотор постоянного тока с хитрой конструкцией, обеспечивающей его кратковременную работу, когда нужно запустить основной двигатель. Некоторые владельцы старых автомобилей хорошо знают — при необходимости можно проехать на стартере некоторое расстояние даже с неисправным движком, если хорошо заряжен аккумулятор. Естественно, на продолжительные нагрузки электромотор стартера совсем не рассчитан, но это совсем не означает принципиальной невозможности внести некоторые изменения в его конструкцию, исправив этот существенный недостаток. Набор инструментов для ремонта автомобиля в полевых условиях имелся, а потому вскоре столь необходимая деталь оказалась извлечена из-под капота. Долго пребывать в целом состоянии стартеру не пришлось, я быстро вытащил из него якорь, дабы попробовать повторить его конструкцию уже из местных материалов. Статор электромотора оказался с катушкой и не имел постоянного магнита, который мне был сильно нужен для проверки местного железа на его магнитные свойства. Пришлось выковыривать из автомобиля еще и динамик акустической системы. Дальше дело потихоньку пошло. Проверив силу примагничивания всех доступных местных железок, немного расстроился. Магнитились они вполне нормально, но заметно уступали специальной стали, из которой выполнен магнитопровод якоря. Вспомнил о способах получения здешнего железа, в результа-

те которых оно выходило химически чистым. Потому-то такой итог вполне понятен. Нужные мне магнитомягкие марки стали обычно легируют кремнием, от двух до трех процентов, если я ничего не забыл из своих прежних знаний. Короче, без консультаций мастера Мифаса не обойтись: ему, возможно, известно, как тут можно получить нужный мне сплав.

Случайно уронив динамик на свою золотистую кольчугу, которую по недавней привычке накинул на себя, немного удивился, ибо его магнит резко отскочил в сторону, а не прилип к железу, как стоило ожидать. Проверил еще раз, уже вполне целенаправленно — опять та же история, кольчуга стойко отталкивала магнит от себя. Извлек из брони жизненную силу, лишив ее энергии для удержания защитного поля силы, но аномальный эффект никуда не исчез: перенасыщенный подчиненной силой металл стойко вытеснял из себя магнитное поле. Вот тут-то я и застыл с открытым ртом, временно позабыв как дышать от резко пришедшего понимания. Посему выходило — моя кольчуга обладает самой настоящей сверхпроводимостью, и совсем не при температуре, близкой к абсолютному нулю. Если нам удастся воспроизвести такую сталь — это сулит поистине огромные перспективы. Уж практически вечную самодвижущуюся телегу сделать особого труда не составит.

Когда в мастерскую пожаловали выпавшиеся мастера, мне уже удалось распутать сложнейшую вязь подчиненных сил в металле золотистой кольчуги с помощью амулета магической лупы, выделив из нее базовый несущий каркас, который и требовался для получения эффекта сверхпроводимости. Передав картинку Бокку, надолго озадачил его идеей создания специального амулета для производства проволоки с нужными свойствами, после чего стал пытаться Мифаса на предмет получения чистого кремния из обычного песка.

— Какой такой кремний? — Тот смотрел на меня, как на последнего идиота, не понимая, откуда в песке возьмется какой-то там непонятный для него материал. — Нет в песке ничего, он только для стекла годится! — долго упирался строптивый мастер.

Пришлось прямым приказом заставить его провести серию экспериментов, частично повторяя магическую технологию получения железа из его первоосновы, которую тот

прекрасно знал. У него долго ничего не получалось, пока за дело не взялся я сам, с огромным трудом выпытав необходимые инструкции. К обеду Мифас мной был публично посрамлен, держа на своей ладони маленький кусочек хрупкого материала. Кремний успешно получен, осталось придумать, как его перемешать с железом в нужной пропорции. Вот с этим уже проблем не возникло, здешние мастера умели перемешивать различные металлы почти на молекулярном уровне, если в них имелась несущая основа из подчиненной силы. Едва успел озадачить мастера по металлу новым заданием, появился Бокк с целой телегой добра, которую толкали сзади четверо гвардейцев.

— Нашей молодежи всего за четыре золотых продали вместе с колесами, — хохотнул тот, показывая рукой в сторону телеги. — Долго торговались, хотя ни те ни другие так и не поняли, *что* им совершенно случайно досталось.

Это добро я вчера уже видел, отметив его насыщенность магией. Какие-то сложные амулеты большего, чем обычные, размера и непонятого назначения.

— Как будто ты все знаешь, — ехидно улыбнулся мастеру, подходя ближе.

— Знаю, — спокойно заявил тот, покачав головой. — Это небольшая амулетная мастерская самих алхимиков почти в полном комплекте, разве что печи нет и по мелочи кое-что отсутствует. Третий раз что-то подобное вижу. Мне удалось когда-то приобрести на Большом Базаре несколько амулетов из подобной мастерской, благодаря чему появились на свет мои лучшие работы. Вот смотри, — он с трудом вытащил из кучи толстую бочку со сквозным отверстием посередине, — это специальный амулет для производства тепловых труб, — пояснил мастер. — Его можно перестроить и на получение твоей проволоки, благо подходящее железо у нас есть.

Дальше я принял самое деятельное участие в настройке амулета алхимиков и запуске производства проволоки. Простой настройкой отделаться не удалось. Мы быстро получили из имеющейся у нас двухмиллиметровой зеленой проволоки тонкую трубку в три десятых миллиметра, с встраиванием в нее каркаса из подчиненной силы. Но этот каркас никак не соответствовал тому, который требовался для получения сверхпроводимости, не хватало тонкости связей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Разгребание последствий легкой победы	8
<i>Глава 2.</i> Мис и другие	27
<i>Глава 3.</i> Бремя изобретательства	36
<i>Глава 4.</i> Наглые менялы	46
<i>Глава 5.</i> Покорение четырехколесной телеги	58
<i>Глава 6.</i> Этан	68
<i>Глава 7.</i> Новые старые знакомцы	94
<i>Глава 8.</i> Городской бунт	122
<i>Глава 9.</i> Приоткрывая покровы тайны	133
<i>Глава 10.</i> Денежный вопрос	157
<i>Глава 11.</i> Транспортная эпопея	168
<i>Глава 12.</i> «Серый» противник	201
<i>Глава 13.</i> В ожидании реакции	220
<i>Глава 14.</i> Отдых на лоне дикой природы	242
<i>Глава 15.</i> Горячие деньки	267
<i>Глава 16.</i> Враг не спит	290
<i>Глава 17.</i> Стремительный откат	318
<i>Эпilog</i>	366